

Звук убийства на Великой горе Линцзюй потряс небо, и кровь потекла реками, но император Ва объявил бывшего седьмого патриарха буддизма по-прежнему невежественным.

Хотя их магические способности превосходны, хотя их сверхъестественные силы безграничны, но теперь, когда машина их семи Будд, девяти путей и восемнадцати мудрецов испорчена, никто не может вычислить ничего полезного. Сидя перед воротами дворца Ва, они в пустоте загораживали ворота дворца Ва, но их кровь постоянно колебалась, и неуместное предупреждение заставляло их щипать пальцы, чтобы считать снова и снова.

После нескольких дней, проведенных в этой тревоге, Семь Будд наконец не смогли сдержать потрясения в своих сердцах, и в то же время они исполнили буддийский метод, их глаза обратились к Чжоу Тяню и переглянулись. Взгляд Будды делает их неспособными видеть вещи за тысячи миль.

Шоу Синь сердито сказала: "Вахуан, ты собираешься усложнить нам жизнь?".

Земля, на которой находится дворец Вахуанга, трансформировалась из материнского тела, в котором Вахуанг родился в хаосе. Вся земля и дворец Вахуанга стали единым целым. Люди спорят, этот Линбао - всего лишь чисто оборонительное сокровище, если бы это было не так, Семь Будд не осмелились бы напрямую блокировать ворота дворца Ва.

Но сейчас в сердцах Семи Будд постоянно звучат тревожные сигналы. Они хотят использовать свои сверхъестественные силы для патрулирования мира Чжоутянь, но вмешивается Ва Хуанши, и они немного ослепли. Разноцветные облака все еще продолжали вырываться наружу, Шоусинь был крайне раздражен, он медленно встал, внезапно превратился в золотой свет и скрылся за пределами дворца Вахуан.

С мощной силой дворца Ва, эта область внешнего мира находится под защитой и ограничением дворца Ва.

Если только Шоу Синь не захочет сразиться с дворцом Ва, он не сможет ясно видеть внешний мир под покровом разноцветных облаков. В итоге случилось то, что случилось.

С угрюмым видом Шоу Синь вышел из Тяньвэйтяня, где находился дворец Вахуан, и тут его волшебным глазам не помешали разноцветные облака, в мгновение ока осветив Чжоутянь и мгновенно ясно увидев, что происходит в мире Чжоутянь.

Все существа во всем мире Паньгу, чья база культивирования выше бессмертных, мгновенно почувствовали что-то странное, словно пара огромных глаз снисходительно смотрела на них сверху вниз. Это странное ощущение было мимолетным. Воспевание Будды

Наньтяньмэнь рухнул, и бесчисленные демоны-боги из внешних царств бросились сражаться за трупы императора Хуан Цзэнтяня и тех неудачливых богов. Три горы перед Великой горой Линцзюй превратились в реки. Я не знаю, кто перекрыл поток духовных вен трех гор с помощью великой сверхъестественной силы. Кровь буддийских учеников, которые были разбиты бесчисленными демоническими богами, не активировав ни одной функции, окрасила в красный цвет все три горы. От этой трагической сцены сердце Шоусиня обливалось кровью.

Ученики-буддисты, способные ступить на Гору Стервятника, - это люди с глубокими корнями и великой кармой Будды. Многие из них - это семена буддизма, которые перерождались тысячи раз и были монахами на протяжении многих поколений. У каждого есть огромный потенциал, чтобы стать Буддой в будущем. Возможно, для Шоусина и остальных, посвятивших себя продвижению буддийской секты, смерть любого ученика на Горе Великого Стервятника - это

невыносимая потеря

"Нува"

Шоусин гневно зарычал, он больше не называл Вахуан почетным титулом, а прямо называл ее по прозвищу Будда, разгневанный в этот момент, красное пламя Будды появилось над головой Шоусина, и возвышающееся пламя Будды прожгло насквозь Десятки золотых огней пронеслись внезапно, и десятки монахов с окровавленными головами или сломанными руками и ногами бросились к ногам Шоусина в смущении. Все тело Инглуо ярко сияло, но бодхисаттва, которому сильно порезали грудь и живот, обнажив внутренности, словно разноцветное стекло, шипел: "Старый предок, иди спаси Гору Великого Стервятника, ученики больше не могут этого терпеть!"

Шоу Синь задрожал от гнева и резко крикнул: "Ты здесь, чтобы доложить? Почему ты прибыл только сейчас?"

Бодхисаттва оставил две линии слез, он шипел и причитал: "Старый предок, мы не можем приблизиться к Тяньвэйтяню ни на шаг. Как только мы приблизимся, мы сразу же потеряем дорогу. Убейте труп, не уходя".

Шоу Синь был ошеломлен, его глаза гневно раскрылись, и свет Будды [ji] выстрелил, и вдруг пустота задрожала, и несколько девушек со стройными фигурами внезапно превратились в пару симпатичных пчелиных тигров и быстро влетели, хлопая крыльями По небу поплыла разноцветная дымка, и эта группа пчелиных тигров исчезла без следа, очевидно, они были введены во дворец Вахуан кланом Вахуан.

Глаз Дхармы Шоусиня очень силен, прежде чем группа девушек превратилась в пчелиных тигров и скрылась, он увидел лидера девушек с пиком культивации Тайи, держащего большое знамя, полное духовного света, а в центре большого знамени было излучающее Древний демонический текст с таинственной атмосферой, есть слабые изображения бесчисленных гор, рек, гор и монстров в ауре Он имеет мощный эффект инь с духовным телом, но также имеет силу очаровывать богов и нарушать пустоту

Судя по всему, эта группа девушек, культивировавших пчелиные объятия, использовала Знамя Десяти Тысяч Духов, чтобы прервать связь между Тяньвэйтянем и внешним миром, и с нетерпением бросилась с горы Великого Стервятника, чтобы сообщить, что буддийские ученики, умолявшие предков о помощи, были посланы ими со Знаменем Десяти Тысяч Духов. В хаотический мир, чтобы страдать

Очевидно, что император Шива, на которого напали демоны-боги во внешнем домене, уже тайно запустил запретную силу дворца Ва, чтобы изолировать Тяньвэйтянь. Иначе Семь Будд не были бы так медлительны. столько людей было убито.

Шоусинь был так зол, что у него дрожали руки и ноги". Он вдруг вспомнил слова, которыми предупреждал его Ва Хуанши: "Это действительно так, но самая ядовитая тварь - Фусинь". Не оставив ошибок во всех деталях, он действительно заставил Шоусина и остальных понести большие потери.

Гора Великого Стервятника - корень буддизма, если гора Великого Стервятника действительно будет нарушена демоническими богами из чужой области, Семь Будд больше не будут говорить о создании секты Будды.

Даже сейчас эти демонические боги из внешнего домена ступили на первые три горы Великой Горы Духа Стервятника, и это была пощечина Седьмому Будде. Теперь бесчисленные пощечины постоянно бьют по лицу Седьмого Будды. Гореть, как при приготовлении пищи на кипящем масле

"Нува" Шоусинь снова взревел в небо, он ревел, как лев Кинг-Конг, ревя до самого внешнего неба.

Красочная дымка, рассеивающаяся во дворце Ва, постепенно рассеялась, и раздался холодный и необъяснимый голос Ва Хуана: "Шоусинь, что ты кричишь? Заблокируй ворота дворца Ва и не дай мне выйти. Я потерплю это дело, ты все еще кричишь и портишь чистоту моего дворца, не задирай людей слишком сильно."

Шоу Синь поднял правую руку, и большой отпечаток буддийской руки был отпечатан в направлении дворца Ва Большая рука с сиянием сферы Се появилась в небе, и она сильно ударила по дворцу Ва. Шоусинь крикнул: "Принц Чанцинь прорвался сквозь пустоту с помощью зеркала Куньлуня, повел богов-демонов из чужого мира, чтобы вторгнуться в мир Паньгу, и расправился с моими буддийскими учениками. Говоришь, я слишком много обманываю?"

Красная аура взвилась в небо из дворца Ва, и ладонь Будды разбила красную ауру дюйм за дюймом, медленно надавливая дюйм за дюймом, но золотой свет ладони Будды постепенно изнашивался и постепенно тускнел. Когда она уже почти достигла дворца Ва, красная аура вырвалась наружу, разбив ладонь Будды на куски.

Из этого удара было видно, что уровень культивации Вахуанга действительно слабее, чем у Шоусиня более чем на один уровень, и случайная ладонь Шоусиня может быть парирована только двумя последовательными ударами Вахуанга с помощью защитного сокровища Вахуангуна.

Холодный голос Вахуанга медленно произнес: "Смею спросить, раз уж ты прославился как Шоусинь, то спроси свою совесть. Замышляешь ли ты сначала расправиться с моей человеческой расой, заблокировать ворота дворца Ва, чтобы поиздеваться надо мной, или сначала начать вербовать чужие земли?" Демонический бог напал и убил вашего буддийского ученика?"

Остальные шесть буддийских патриархов, сидевших со скрещенными ногами перед воротами дворца Ва, медленно встали и холодным голосом сказали: "Просто ты такой злобный".

Ва Хуанши холодно рассмеялась и слабо вздохнула: "Монах может это сделать, а я не могу? Атака настолько злобная? Каков твой план? Если твой план осуществится, то человеческая раса все еще будет человеческой расой? Если вы хотите обращаться с людьми, которых я защищаю, как со свиньями и собаками, куда вы меня поместите?"

Семь Будд долго молчали, и Шоусин холодно сказал: "Санри не будет вступать в словесные споры с тобой и женщиной."

Младшие братья, когда я вернусь на гору Великого Стервятника, я сначала убью всех этих демонов-богов, а потом приду искать справедливости".

С холодным фырканьем Семь Будд собирались убежать, но Вахуан рассмеялся: "Справедливость? Справедливость - в сердцах людей. Справедливость - это либо то, что ты говоришь в буддизме, либо то, чего ты хочешь. Справедливость? Сегодня я хочу обсудить с

вами справедливость. Чтобы спасти гору Великого Стервятника, ты должен будешь уметь спуститься с неба, чтобы сделать это".

Две могучие и несравненные ауры выстрелили в небо, а затем луч духовного света устремился прямо в небо. Четырехногий квадратный треножник над головой Вахуана, Сюаньюань Хуанди и Яньди Шэньнон следовали слева направо, и все трое вышли из дворца Вахуана. Сюаньюань Хуанди и Яньди Шэньнон устремились вперед, полные сил, дыхание вокруг них свивалось, как у дракона, и бурлящая фиолетовая энергия, смешанная с бесконечной энергией заслуг, окутала их тела, и дыхание заставило семь будд воскликнуть в унисон

Сюаньюань Хуанди и Яньди Шэньнон успешно слились воедино, одним махом войдя в число высших существ мира Паньгу и обрета бессмертие.

Еще большее разочарование вызывает то, что они, как и клан Вахуан, объединили Дао с неизмеримыми заслугами и неизмеримой силой мысли человеческой расы. В результате у них получилось золотое тело заслуг и добродетелей, от которого когти Семи Будд немеют от гнева, но они не смеют принимать это всерьез. Ударившись о золотые тела заслуг, они оказываются под защитой небес. Тот, кто осмелится столкнуться с ними, будет немедленно наказан богами. Даже такие люди, как Семь Будд, не желают сражаться необдуманно.

Виной тому золотое тело заслуг - такое обманчивое существование. Как Семь Будд могли собрать силу семи человек, чтобы остановить Ва Хуанши? С их базами культивирования, они вдвоем могли подавлять [подавление] Вахуана до тех пор, пока не могли двигаться.

Это было потому, что они не осмеливались нападать на золотое тело заслуженного человека без разбора. Выход из дворца Ва

Вот почему маленькие служанки во дворце Ваянь осмелились по очереди сражаться с Семью Буддами.

Ва Хуанши холодно бросила молчаливым Семи Буддам, она мягко сказала: "Я сказала, что с неба так просто не уйдешь".

Пять фигур мелькнули из ниоткуда, и низкий и хриплый голос медленно произнес

"Монах, мы все чувствуем, что род человеческий лучше рода человеческого" @

<http://tl.rulate.ru/book/361/2562702>